

¹¹ См., например, суждения Анджея Новака, одного из лучших сейчас знатоков исторической и современной России: *Nowak A. Od imperium do imperium: Spojrzenia na historię Europy Wschodniej*. Kraków, 2004; *Rosja i Europa Wschodnia: «imperiologia» stosowana / Russia and Eastern Europe: applied «imperiology» / red. ed. Andrzej Nowak*. Kraków, 2006.

¹² *Kucharczyński J. Od białego caratu do czerwonego*. Warszawa, 1998. Т. 2: Geneza maksymalizmu. Dwa światy. S. 417.

¹³ А вот взгляд на Николая I и его эпоху русского «обозревателя»: «Государь сам был такой идеальный Самодержец, каких история давно не производила. Россия наша при нем именно достигла той культурно-государственной вершины, после которой оканчивается живое государственное созидание и на которой надо приостановиться по возможности и надолго, не опасаясь даже и некоторого застоя» (Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство. Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872–1891). М., 1996. С. 546).

¹⁴ *Масарик Т.Г. Россия и Европа: Эссе о духовных течениях в России*. СПб., 2000–2004. Т. I–III.

И.В. КРЮЧКОВ

**«ВОПРОС УГОРУССКИЙ – ВОПРОС РУССКИЙ?»: ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
МЫСЛЬ РОССИИ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.
ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ СУДЬБАХ РУСИН (УКРАИНЦЕВ) ПОДКАРПАТСКОЙ РУСИ**

Подкарпатская Русь являлась самой спокойной немадьярской территорией Венгрии. Подавляющее большинство русинского населения составляло крестьянство, которое вело патриархальный образ жизни, и модернизация Венгрии практически не затронула данную область. На весьма низком уровне у них находилось развитие национального самосознания. Русины идентифицировали себя, прежде всего по религиозному принципу¹. Неслучайно во время своей поездки по Верхней Венгрии (Словакии) и Подкарпатской Руси Р. Сетон-Уотсон написал буквально следующее: «...русины – люди неопределенной национальности, родственной украинцам Западной Галиции»². Понятия «Украина», «украинский» им были непонятны и чужды, о России у русин были самые пространные представления, практически всех жителей России они называли «москалями»³.

Отсутствие бурных политических баталий в Подкарпатской Руси и недостаток информации привели к слабому интересу российской общественности к положению русин Венгрии. К тому же все внимание общественности было приковано к процессу национального возрождения русин Галиции, поэтому венгерские русины оказались на периферии интеллектуального пространства России. Первые попытки изучения положения венгерских русин предпринимает основоположник российского славяноведения А. Гильфердинг. «Русинская» проблематика А. Гильфердинга шла в русле общих рассуждений ученого об историческом месте Венгрии в Европе и характере взаимоотношений венгров со славянами. Он подчеркивал, что национальному характеру венгров были присущи толерантность и веротерпимость. Поэтому венгры и русины Подкарпатской Руси мирно уживались на протяжении многих веков и даже события 1848–1849 гг. не поколебали эти добрососедские отношения. А. Гильфердинг отмечал очень важный для российского научного и публицистического дискурса обстоятельство: в период существования независимой Венгрии русины сохраняли православие и только вхождение венгерских русин в состав Австрии предопределило наступление католичества на позиции православия в Подкарпатской Руси⁴. И, тем не менее, до 70-х гг. XIX в. в России мало кто подозревал о существовании Подкарпатской Руси, тем более о проживающем там славянском населении. Россия была увлечена «защитой» прав русин Галиции.

Впервые Россию с проблемами русин Подкарпатской Руси познакомил А.Ф. Добрянский, человек, сыгравший важную роль в защите интересов русин Венгрии и в их

«открытия миру», создавший в 1864 г. в Унгваре (Ужгороде) просветительское «Общество Св. Василия Великого»⁵. А. Добрянский несколько лет прожил в Унгваре, познакомившись непосредственно с особенностями жизни русин Подкарпатской Руси. В 1875 г. он совершает поездку в России, побывав в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Варшаве и Вильно, ему удалось встретиться с такими видными общественными деятелями России как К.П. Победоносцев, М.Н. Катков, И.С. Аксаков, С.М. Соловьев. Это заставило российских интеллектуалов обратить свой взор на малоизвестный в России регион Венгрии. Активную деятельность с целью привлечения внимания российской общественности к положению венгерских русин проводил М.П. Погодин. В своем выступлении на открытии Киевского отделения Московского славянского комитета он призывал данное отделение взять на себя «попечение русин Галиции и Венгрии (Подкарпатской Руси – прим. *И.К.*)»⁶.

Российское общество, зачастую, не имело доступа к источникам, которые могли бы пролить свет на положение русин Подкарпатской Руси. В начале 70-х гг. XIX в. в связи с проведением в Будапеште конгресса католиков, где присутствовала делегация униатского духовенства из Подкарпатской Руси, в России вновь вспомнили о русинах Венгрии. Правда автор отчета о конгрессе отмечал, что все разговоры о существовании самостоятельного русинского (украинского) народа является выдумкой Запада и католической церкви, которые стремятся любыми способами расколоть единый русский народ⁷. Это утверждение получило развитие в другом труде К. Кустодиева, опубликованном на страницах «Русского вестника». Главным лейтмотивом этой публикации стало дальнейшее развитие концепции существования «русского народа» «по ту сторону Карпат», угнетаемого немцами и особенно венграми⁸. К. Кустодиев верил в искреннее москофильство русских (русинских – прим. *И.К.*) крестьян, несмотря на их униатство, он вполне допускал возможность возвращения русин в лоно русской православной церкви. Следует подчеркнуть, что при всей предвзятости публикаций К. Кустодиева они сыграли важную роль в популяризации исследований положения русин Подкарпатской Руси в России. «Православное обозрение» в марте, апреле, мае и октябре 1871 г. опубликовало цикл статей о русинах, так же выдержанных в данном ракурсе.

Важным прорывом в изучении истории Подкарпатской Руси стало издание в 1875 г. «Славянского сборника», который вызвал оживленные дискуссии среди российской общественности. Авторы сборника затронули проблему положения славян в Венгрии и их взаимоотношений с венгерской политической элитой. В этом сборнике содержалась статья Я. Головацкого, посвященная положению русин в Подкарпатской Руси в 50–70-е гг. XIX в. Я. Головацкий значительную часть своей жизни прожил в австрийской Галиции, занимаясь там активной научной и просветительской деятельностью, изучая историю и современность русин Галиции и Подкарпатской Руси. В 1867 г. он переезжает в России, поселившись в Вильно⁹. Всю свою жизнь он посвятил изучению и популяризации истории русин Австро-Венгрии в России.

В материале в «Славянском сборнике» Я. Головацкий положение русин Венгрии оценивал как очень тяжелое, даже по сравнению с другими славянскими народами страны. В Подкарпатской Руси национальный гнет русин тесно переплетался с крайним обнищанием населения и, более того, среди русин, практически отсутствовали попытки национального возрождения, ибо церковь и немногочисленная русинская интеллигенция полностью «омадярились». Политикой раскола русин с последующей их полной мадьяризацией автор считал теорию, пропагандировавшуюся в Венгрии, о русинах, как отдельном народе Центрально-Восточной Европы, которая, по его мнению, не выдерживала никакой критики¹⁰.

Практически одновременно в российских периодических изданиях Я. Головацкий публикует новые материалы, посвященные истории и современности русин Подкарпатской Руси. Они были выдержаны в славянофильских традициях, ориентируя внимание читателя на поступательной борьбе русин против немецкого и венгерского засилья и движении в сторону истинного идеала, то есть москофильства. В этих статьях встречается интересный фактологический материал из политической и религиозной истории русин¹¹.

Важное место при исследовании положения славян в Венгрии занимает работа Е.Н. Водовозовой «Жизнь европейских народов». Этот многотомный труд, к сожалению, незаслуженно забыт современными учеными, хотя в нем прослеживается первая попытка рассмотрения истории европейских народов через призму социальной истории. В нем содержится богатейший материал о быте, нравах, культуре и традициях европейских народов в XIX в. Е.Н. Водовозова обратила внимание на ужесточение отношения венгерских властей, а не венгерского народа к славянам Венгрии в 70-е гг. XIX в. Она не смешивала в единое понятие «официальную точку зрения» и настроения широких слоев мадьярского населения. Примечателен очерк Е. Водовозовой о русинах Австро-Венгрии. Автор полагает, что русины по происхождения являются русскими, однако Е. Водовозова делала ремарку относя русин к одному из ответвлений великого русского народа – малороссам (украинцам)¹².

В российской историографии рубежа XIX – начала XX вв. такие ремарки встречались чрезвычайно редко. Описывая быт и нравы русин, Е. Водовозова практически не использует примеры из жизни Подкарпатской Руси. Это обстоятельство в очередной раз демонстрирует плохое знание в России специфики жизни региона и, прежде всего, повседневной жизни его населения. Политическая и религиозная тематика отодвигала на второй план этнокультурные особенности развития русин. Хотя в этом плане встречались и исключения, особого внимания в данной связи заслуживают этнографические очерки Я. Головацкого¹³.

Большой интерес к Подкарпатской Руси проявлял известный российский публицист и ученый А. Будилович, считавшийся в России одним из лучших специалистов по венгерской проблеме. Кроме всего А. Будилович являлся зятем А. Добрянского, что так же не могло не сказаться на научной деятельности ученого. Он не раз посещал Австро-Венгрию, приезжая к своему тестю в Инсбрук. А. Будилович мечтал о создании федерации православных народов Центральной и Юго-Восточной Европы под эгидой России с отторжением у Венгрии Подкарпатской Руси, районов, заселенных сербами и румынами. Первым шагом на пути реализации данных планов, по мнению автора, должна была стать федерализация Австро-Венгрии¹⁴. На чем основывался А.С. Будилович, делая свои выводы о необходимости присоединения Подкарпатской Руси к Российской империи? Для автора не вызывало сомнения существование единого русского народа, включавшего в себя русских, белорусов и украинцев, в том числе русин Подкарпатской Руси¹⁵. А. Будилович основу объединения русских (русин) Венгрии с русским народом видел в развертывании среди них мощной просветительской деятельности, разумеется контролируемой русскими славянофилами. Автор не любил употреблять термин «Подкарпатская Русь», заменив его, на «Червленная Русь». Это на его взгляд больше соответствовало исторической традиции.

Не без участия А. Будиловича в 1894 г. в Санкт-Петербурге был создан ежемесячный альманах «Галицко-Русский вестник». Он должен был, по мнению редакционной коллегии, стимулировать интерес российского общества к положению русин (русских в терминологии альманаха – прим. *И.К.*) в Дунайской империи и способствовать духовному объединению русин с Россией. «Непобедимее и мощнее почувствует себя

Русская народность в Подкарпатской Руси, когда духовное единство с Великой Россией вольет в нее сознание, что она не одинока, что здесь о ней думают...», – отмечалось в первой редакционной статье издания¹⁶. Все материалы в альманахе были выдержаны в стиле, ориентированном на описание угнетения русин Венгрии и активного развития среди них москофильства. Практически у всех авторов этих материалов не было сомнения, что за духовным объединением русских последует политическое, то есть вхождение Подкарпатской Руси в состав Российской империи, даже если они об этом прямо не писали.

Крупным специалистом в дореволюционной России по истории и современности славянских народов Австро-Венгрии был Л. Василевский. Известность автору принесла его монография по истории русин Галиции¹⁷. Однако и ему потребовалось определенное время, чтобы обратить внимание на изучение положения русин в Венгрии. В своей статье, посвященной празднованию в 1896 г. «Миллениума» в Будапеште, он охарактеризовал положение всех немадьярских народов Венгрии кроме русин¹⁸. И только накануне Первой мировой войны в «Русском богатстве» Л. Василевский опубликовал обширную статью, посвященную русинам Венгрии. По обилию фактологического материала и уровню теоретического осмысления процессов в Подкарпатской Руси эта работа значительно отличалась в лучшую сторону по сравнению с предыдущими исследованиями по «русинской» тематике. Л. Василевский в статье уделил много внимания этнографическим, лингвистическим особенностям русин, условиям их жизни, истории взаимоотношений с Габсбургами. Он отмечал слабость москофильства среди русин, ибо широкие слои населения не воспринимали русский язык и русскую культуру¹⁹. Это давало ему основание предполагать, что русины Галиции и Подкарпатской Руси пошли по пути формирования собственной национальной идентичности. Л. Василевский стал первым российским исследователем, проанализировавшим деятельность комиссии Э. Эгана в Подкарпатской Руси и ее результаты, причем они оценивались в целом весьма положительно.

В последние предвоенные годы в России оживает интерес к жизни русин Подкарпатской Руси. Этому способствовал переход ряда русин региона в православие и начавшийся над ними судебный процесс в Марамарош Сегете. Провинциальная периодика также активно откликнулась на эти события. Разумеется, практически все газеты Дона и Северного Кавказа довольно подробно освещали процесс в Марамарош Сегете, особенно «Северокавказский край», который постоянно публиковал протоколы судебных заседаний, причем в отличие от ряда российских изданий, газета отражала не только точку зрения защиты русин, но и позицию обвинения. При этом издание подходило беспристрастно к освещению процесса. Оно давало только «голые факты», избегая своих комментариев и оценок событий²⁰. В то же время, говоря о положении славян в Венгрии накануне Первой мировой войны, «Северокавказский край» признавал положение русин в Подкарпатской Руси как самое тяжелое, так как здесь национальное угнетение русин переплеталось с глубоким экономическим кризисом²¹. Эти же подходы отстаивала одна из ведущих тифлиских газет «Кавказ». Само издание практически не сомневалось в политической подоплеке данных судебных процессов. Одновременно она осуждала действия графа Бобринского и панславистов в Закарпатье, видя в этом вмешательство во внутренние дела Австро-Венгрии²².

Настроения, доминирующие в российском обществе не могли не отразиться на официальных изданиях Российской империи. Военное ведомство постоянно публиковало справочную литературу об Австро-Венгрии. Она должна была подготовить русских военных к вступлению на территорию противника, то есть в империю Габсбургов. В данных изданиях содержалась основная информация об особенностях эко-

номического развития Австро-Венгрии, ее политическом строе и национальном составе населения. В последнем такого рода труде, опубликованном накануне войны, присутствовал материал о Подкарпатской Руси. Этот регион особо интересовал военных, так как его захват открывал путь российской армии на венгерскую равнину. В издании отмечались особенности русин в отдельных частях Подкарпатской Руси, при чем эти оценки сопровождались комментариями об архетипах того или иного ответвления русин, с использованием терминов «добры», «честны», «красивы»²³. Не одной отрицательной характеристики русин в издании не отмечается. В то время как проживавшие рядом венгры (мадьяры) назывались ленивыми, что списывалось на особенности местного климата²⁴. Правда, не было ясно, каким образом русины избегали тлетворного влияния «плохого» климата. В заключении подчеркивалось, что русины не любили немцев и мадьяр и что среди них было очень развито русофильство. Это предполагало возможность налаживания хороших отношений между российской армией и русинами в случае захвата Подкарпатской Руси.

Большой отклик в России вызвали работы Е. де Витте, посетившей в начале XX в. словацкие и русинские земли Венгрии. Популярность ее работ, с одной стороны, объяснялась их «достоверностью», так как автор являлся непосредственным очевидцем событий, с другой стороны, тем, что ее интеллектуальные конструкты хорошо вписывались в распространенный в России образ «несчастливого русина». Е. Витте в своих очерках повествовала о бедности русинского населения Венгрии, главным врагом которого стали еврейские ростовщики, поддерживаемые венгерским правительством. Ответом русин на сложившееся положение стала их массовая эмиграция в США²⁵. Однако автор видела и некоторые плюсы отсталости русин. Они смогли, по мнению Е. Витте, избежать мадьяризации школьного образования²⁶. Это утверждение не очень стыковалось с устоявшимися в России оценками развития образования у русин, которые традиционно подчеркивали, что Будапешт наступал на права русин в нарушение закона 1868 г., постепенно мадьяризируя русинские школы²⁷.

Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. в популяризации и исследовании истории венгерских русин большую роль сыграли русины (украинцы) Австро-Венгрии, переселившиеся в Россию или посещавшие империю Романовых, а также российские подданные, имевшие тесные контакты с русинами Дунайской империи. Они «открыли» венгерских русин для российского общества.

В российской общественно-политической мысли произошел раскол в оценке этнической принадлежности русин Подкарпатской Руси. Здесь четко прослеживается два основных направления. Первое – русины – это часть единого русского народа. Второе признавало этническую близость русин к галичанам, то есть к украинцам Галиции и возможность формирования самостоятельного украинского этноса. Подавляющее число представителей российской политической и интеллектуальной элиты были убеждены в необходимости присоединения Подкарпатской Руси к Российской империи, что наряду с присоединением к России Галиции завершит процесс собирания «русских земель». Начавшаяся Первая мировая война стимулировала интерес к русинской проблематике, что привело к появлению множества интересных работ, в том числе такого историографического события, как публикация в 1916 г. в Париже книги Г.Д. Маврокордато «Описание Венгрии» незаслуженно забытой современными авторами. Август 1914 г. положил начало новому этапу в изучении русинской проблематики в России.

Примечания

¹ АВПРИ. Ф. 217. Генеральное консульство в Будапеште. Оп. 1015. Д. 40. Л. 28.

² Цит. по: *Seton-Watson H., Seton-Watson C. The Making of a New Europe. Seattle, 1981. P. 47.*

- ³ АВПРИ. Ф. 217 Генеральное консульство в Будапеште. Оп. 1015. Д. 40. Л. 27.
- ⁴ *Гильфердинг А.* Собр. соч. Т. 2. Статьи по современным вопросам славянским. СПб., 1868. С. 134.
- ⁵ *Добрянский А.Ф.* О современном религиозно-политическом положении Австро-Угорской Руси. М., 1885.
- ⁶ ОР РГБ. Ф. 231/IV. Л. 1.
- ⁷ Конгресс католиков в Венгрии и угорские русские. Письма из Пешта протоиерея *К.Кустодиева*. М., 1872. С. 37.
- ⁸ *Кустодиев К.* Из истории разочарований австрийских славян // Русский вестник. 1872. № 4. С. 379.
- ⁹ *Лантвева Л.П.* История славяноведения в России в XIX в. М., 2005. С. 326.
- ¹⁰ *Головацкий Я.* О современном положении русских в Угрии // Славянский сборник. Т. 1. СПб., 1875. С. 58.
- ¹¹ *Головацкий Я.* Карпатская Русь (историко-этнологический очерк) // Журнал министерства народного просвещения. 1875. № 6.
- ¹² *Водовозова Е.Н.* Жизнь европейских народов. Т. III. Жители Средней Европы. СПб., 1883. С. 427.
- ¹³ *Головацкий Я.* О костюмах и народном убранстве руин или русских в Галичине и северовосточной Венгрии // Отечественные записки. 1867. Т. СХХL. Кн. 1, 2; Народные песни Галицкой и Угорской Руси / сост. Я. Головацкий. Ч. 1–2. М., 1878.
- ¹⁴ *Будилович А.С.* Об основных воззрениях А.И. Добрянского. СПб., 1901. С. 8; *Будилович А.С.* О необходимости включить всю Угорскую Русь в состав Российской империи. Харьков, 1917. С. 4.
- ¹⁵ *Будилович А.С.* О необходимости укрепления связей России с Червленной Русью // Галицко-Русский вестник. 1894. № 1. С. 12–13.
- ¹⁶ Галицко-Русский вестник. 1894. № 7. С. 7.
- ¹⁷ *Василевский Л.* Современная Галиция. СПб., 1900.
- ¹⁸ *Василевский Л.* Из Австрии // Русское богатство. 1896. № 7. С. 92–108.
- ¹⁹ *Василевский Л.* Венгерские «руснаки» и их судьбы // Русское богатство. 1914. № 3. С. 375.
- ²⁰ Северокавказский край. 1913. № 300. С. 3; Северокавказский край. 1913. № 794. Приложение; Северокавказский край. 1913. № 796. С. 2.
- ²¹ Северокавказский край. 1912. № 432. С. 2.
- ²² Кавказ. 1914. № 35. С. 2.
- ²³ Австро-Венгрия. Военно-статистическое описание. Ч. III. СПб., 1914. С. 93.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ *Витте Е.* Путевые впечатления с историческими очерками. Словачина и Угроты. Почаев, 1909. С. 73.
- ²⁶ Там же. С. 74.
- ²⁷ Школы Венгрии. М., 1907. С. 6–7.

А.Н. ПТИЦЫН

АВСТРО-ВЕНГРИЯ И РОССИЯ: МАСШТАБЫ И СТРУКТУРА ДВУХСТОРОННЕЙ ТОРГОВЛИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

Как в отечественной, так и в зарубежной историографии взаимоотношения двух великих европейских держав – России и Австро-Венгрии – изучались преимущественно в русле дипломатической истории. В то же время, другие аспекты двухсторонних отношений, особенно социально-экономические, оставались на периферии исследований. Более того, вследствие увлеченности исследователей внешнеполитической проблематикой взаимоотношения двух стран рассматривались лишь с одной точки зрения – как противоборство двух империй, в то время как реально существовавшие отношения сотрудничества и взаимодействия по различным вопросам оставались в глубокой тени.

Между тем, торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Габсбургской монархией, несмотря на все сложности их политических взаимоотношений, развивалось весьма успешно. Этому способствовали следующие факторы: географическое положение двух соседних стран, наличие развитой системы транспортных и иных коммуникаций, интенсивно протекавшие процессы трансграничной миграции, существование тесного политического взаимодействия между двумя империями, развитие общественных связей и межкультурного диалога между их народами и,